

— Ну что, водили нас за нос!

Молодые парни, полные ярости, не стали долго разговаривать и начали избивать нищих. Те кричали и умоляли о пощаде, а старики, женщины и дети визжали в стороне.

— Убивают! Помогите!

— Обижают старуху! Проклятые убийцы!

— Пусть вы сдохнете!

Грязные ругательства сыпались со всех сторон.

Этот фарс продолжался до тех пор, пока не прибыла Гвардия Цзиньлин.

Конечно, для Му Хэсюаня это был всего лишь очередной эпизод, попытка врага проверить его терпение. Сейчас его больше всего заботил Вэй Цзинсин.

После пережитого испуга Вэй Цзинсин начал потеть, возможно, простудился от ветра. Как только они прибыли на место, у него поднялась температура. К счастью, он оставался в сознании.

Му Хэсюань тут же начал суетиться, чтобы обтереть его тело, и вызвал врача для осмотра.

Врач знал о его состоянии, но ничего не мог поделать, кроме как порекомендовать сбить температуру. Вэй Цзинсин с детства был склонен к лихорадкам, и раньше это объясняли слабым здоровьем. Однако после намёка Му Хэсюаня врач начал более внимательно изучать его пульс и действительно обнаружил нечто странное. Но его знаний не хватало, чтобы определить, какой именно яд скрывался в теле князя. Единственным выходом было найти странствующего лекаря.

— Ваше высочество! Ваше высочество! Господин Му, беда!

— Что случилось? Говори спокойно, князь только что уснул.

— Понял.

— Что произошло? — Раздался слабый, но властный голос Вэй Цзинсина с кровати.

— Ты проснулся? Спи, ты плохо спал в карете. Мы выйдем поговорим.

— Это не важно, говори здесь. — Вэй Цзинсин поднял руку, показывая, чтобы его подняли. Му Хэсюань не стал возражать и велел слугам принести две мягкие подушки, чтобы подложить под спину, а сам поддержал его слабое тело, помогая опереться.

— Что случилось?

— Ваше высочество, господин Му, император прислал множество врачей, около двадцати человек.

— И что? Почему это плохо?

— С ними... с ними идёт отряд солдат, говорят, что они посланы императором для охраны господина.

— Какая охрана! Это же домашний арест! Они не хотят, чтобы наш князь отправился в царство Чу!

— Утун!

— Это действительно проблема. В последнее время дорога от пригорода до царства Чу беспокойна, часто появляются бандиты. Император, вероятно, использует это как предлог, чтобы сохранить свою репутацию и одновременно помешать нашему путешествию в Чу.

Му Хэсюаня удивило, что дядюшка Чжао и Утун так откровенно высказались о таких «мятежных» вещах. Он внимательно посмотрел на слугу, который принёс известие.

Вэй Цзинсин, похоже, понял его сомнения и, положив руку на его ладонь, сказал:

— Не волнуйся, все в моём доме заслуживают доверия.

Му Хэсюань, хотя и оставался в сомнениях, ничего не сказал и спросил:

— Что делать дальше?

— Это не срочно. Я напишу письмо императрице... Должно сработать. — Он сказал это на одном дыхании, но после этого почувствовал одышку.

Му Хэсюань тут же начал поглаживать его грудь:

— Императрице?

Он смутно вспомнил, как в прошлой жизни впервые увидел императрицу. Ему тогда было шесть лет, и он сопровождал князя Пинчэна Му Чжуня в столицу с докладом. В зале он увидел женщину, которая, несмотря на усталость, старалась сохранять достоинство. Она заметила его напряжённое лицо среди плачущих наследников и принцев и подозвала его к себе. Она обняла его и сняла с руки браслет, чтобы подарить ему.

Это была несчастная женщина, которая, несмотря на своё высокое положение, была разлучена с мужем и не имела детей, оставшись в одиночестве. Тем не менее, она сохранила доброту.

— Я слышал, что императрица слаба и не любит вмешиваться в дела. К тому же она в разладе с императором. Поможет ли она нам? Даже если поможет, будет ли это эффективно?

— Господин Му, вы этого не знаете. Много лет назад императрица просила императора, чтобы князь стал её сыном. Но... — Дядюшка Чжао посмотрел на Вэй Цзинсина и не продолжил.

— Но я был слаб, и трон мне не светил. Родственники императрицы не позволили бы этому случиться, и всё закончилось ничем.

— Значит, императрица действительно считает тебя своим сыном? Она обязательно поможет?

— Да.

— Но где она была все эти годы, когда тебя обижали? — Му Хэсюань понимал, что тогда императрица сама была в сложном положении, но ему было больно за Вэй Цзинсина, за все его страдания.

Вэй Цзинсин, конечно, понимал его чувства и улыбнулся:

— Всё в прошлом. Теперь, когда я пишу это письмо, она поймёт, что я в тупике.

Му Хэсюань понял, что Вэй Цзинсин с детства был гордым и никогда не обращался за помощью, даже если императрица знала о его бедах из других источников. Написание письма означало, что он оказался в крайне тяжёлом положении.

Говорят, что материнская любовь делает сильнее, но у неё не было детей, и Вэй Цзинсин был для неё как сын. Императрица была слаба, но не без средств, иначе она не смогла бы спокойно прожить в этом опасном дворце более двадцати лет.

— Тогда, князь, вы хотите встретиться с командиром?

— Где он?

— Ждёт в зале.

— Кто этот командир?

— Цзинь Муян из Гвардии Юйлинь.

Цзинь Муян! В прошлой жизни он встречал его вместе с Чжао Фу. Это был его двоюродный брат, ленивый и развратный человек, который часто попадал в неприятности. Му Хэсюань всегда его презирал и советовал Чжао Фу держаться от него подальше, чтобы не пострадать. Но Чжао Фу не слушал. В любом случае, это был не тот человек, который добровольно взял бы на себя такую задачу. Может, здесь кроется какой-то заговор? Кроме того, с ним в усадьбе будет постоянная суматоха.

— Что случилось? — Вэй Цзинсин заметил его беспокойство.

Му Хэсюань поделился своими опасениями, и Вэй Цзинсин, подумав, сказал:

— Я слышал об этом человеке. Он недалёкий и простодушный, но он может стать ключом к раскрытию большего.

— Но такой человек вряд ли имеет доступ к важной информации, не так ли?

— Не обязательно. Как ты сказал, в обычных условиях он не стал бы брать на себя такую задачу. Но теперь он здесь. Что заставило его согласиться?

— Выгода!

— Верно, выгода. Что за «пирог» мог соблазнить этого молодого господина, что он так стремится его заполучить?

Му Хэсюань быстро понял, что он имел в виду, но не стал говорить прямо, лишь усмехнулся:

— Ему нужно сначала убедиться, что его рот достаточно велик! — Через мгновение он широко раскрыл глаза и посмотрел на Вэй Цзинсина:

— А Син, у тебя есть план?

— Да. Мы должны подготовиться на случай, если письмо императрице не сработает...

— Командир! Командир! Вы не можете войти! Князь отдыхает, вы...

— Чёрт возьми, это же просто опальный князь, а он так важничает, заставляя меня ждать!

Двое в комнате обменялись взглядами, полными презрения.

Когда Цзинь Муян ворвался в комнату, Вэй Цзинсин всё ещё сидел, опершись на подушки, но уже накинул на себя халат. Его волосы были распущены, лицо бледное, даже губы казались бесцветными, создавая болезненную, но притягательную картину. Цзинь Муян замер, поражённый. Он ожидал увидеть измождённого, худого человека, как о нём говорили, но вместо этого перед ним был... просто невероятный красавец!

Если бы Му Хэсюань знал, о чём он думает, он бы без колебаний высмеял его: «Ты что, пропустил последний поэтический турнир? Или не слышал, что говорят? Ты, называющий себя знатоком светской жизни, настолько отстал от новостей?» Но сейчас он лишь хотел вырвать его глаза.

<http://bllate.org/book/16715/1536235>